

Когамов М. Ч. — начальник Академии финансовой полиции, доктор юридических наук, профессор, академик АЕН РК

ДЕПУТАТСКАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Депутатская неприкосновенность в уголовном процессе - важное качество демократизма казахстанской государственности и условие для беспрепятственного и эффективного осуществления депутатом его прав и обязанностей. Положение о депутатской неприкосновенности в уголовном процессе направлено на исключение случаев необоснованного привлечения депутата к уголовной ответственности, его ареста или привода в органы уголовного преследования.¹

Из анализа прежних Конституций страны и действующей Конституции РК следует, что все они, кроме проекта Конституции Киргизской социалистической советской республики от 18.02.1926 года, регламентировали депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе. При этом Конституции по - разному определяли круг депутатов, на которых распространялась депутатская неприкосновенность в уголовном процессе. Так, в соответствии с Конституцией Казахской ССР от 26.03.1937 года (ст.34), Конституцией Республики Казахстан от 28.01.1993 года (ст.69), Конституцией Республики Казахстан от 30.08.1995 года (ст.52 п.4), депутатская неприкосновенность распространялась, соответственно, на депутатов Верховного Совета Каз. ССР, Верховного Совета РК и депутатов Парламента. Конституция Каз. ССР от 20.04.1978 года (ст.ст. 95, 105; ст.111 ч.3 в ред. Закона Каз.ССР от 22.09.1989 года, ст.110 ч.3 в ред. Закона

---

¹ См. также ранние работы Когамова М.Ч. по проблеме "Статус народных депутатов и вопросы уголовного процесса". - ЮГ, 1995, № 23, 8 июля; "Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения". - Алматы: Жеті жарғы, 1997.-С 114 -121.

Каз. ССР от 24.04.1990 года) регламентировала депутатскую неприкосновенность депутата Верховного Совета КазССР (народного депутата Каз. ССР - Закон Каз. ССР от 22.09.1989 года) и местных Советов народных депутатов.

В настоящее время депутатская неприкосновенность в уголовном процессе сохранена только в отношении депутата Парламента РК (ст. 52 Конституции РК). Закон РК от 23.01.2001 года "О местном государственном управлении в РК" (ст.ст. 18, 20, 21) не наделяет депутата соответствующего маслихата неприкосновенностью в уголовном процессе. Отсутствие конституционной основы для неприкосновенности депутатов местных исполнительных органов было установлено Конституционным Судом РК 29.11.1993 года, когда, помимо Конституции РК 1993 года, вопросы депутатской неприкосновенности регламентировались и другими Законами КазССР.

Новый УПК РК от 13.12.1997 года содержит две статьи, которыми регламентируются производство предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении депутата Парламента РК (ст.ст. 496, 500). Неприкосновенность депутата Парламента РК в уголовном процессе ограничена территорией Республики Казахстан и теряет юридическую силу при совершении депутатом преступления за пределами страны, а также при истечении срока депутатских полномочий. Объектами депутатской неприкосновенности, то есть процессуальными действиями на производство которых требуется получение согласия Палат Парламента, являются арест в качестве меры пресечения, привлечение к уголовной ответственности и привод в качестве меры процессуального принуждения. Отсюда следует, что без получения соответствующего согласия УПК разрешает следователю производство всех других процессуальных и следственных действий при расследовании уголовного дела в отношении депутата.

Важным условием движения уголовного дела в отношении депутата выступает получение согласия соответствующей Палаты Парламента на применение ареста, на привлечение к уголовной ответственности или привод. Представление на этот счет в Палаты Парламента вносится Генеральным прокурором РК перед производством указан-

ных процессуальных действий. Подготовка материалов по вопросу о лишении депутата депутатской неприкосновенности возлагается на Центральную избирательную комиссию, куда соответствующая Палата направляет представление Генерального Прокурора РК. Депутат Парламента вправе участвовать при рассмотрении Палатой вопроса о его неприкосновенности. Основанием для лишения Палатой депутата депутатского мандата является представление Центральной избирательной комиссии о постановлении обвинительного приговора суда.

Независимо от характера совершенного депутатом Парламента преступления, формой его расследования определено предварительное следствие, осуществляемое в пределах компетенции следователями органов национальной безопасности, внутренних дел или финансовой полиции. Иначе говоря, по делам данной категории не допускается производство дознания в полном объеме с составлением протокола обвинения. Однако уголовное дело в отношении депутата возбуждается в пределах компетенции (ст.ст. 192, 285 УПК) руководителем государственного органа РК, наделенного правом производства дознания и предварительного следствия (например: Министром внутренних дел, Председателем КНБ, Председателем Агентства финансовой полиции РК и т.д.).

По делам указанной категории существенно сокращены сроки проведения органом дознания неотложных следственных действий (см. ст.200 УПК) — до 2-х суток. Надзор за расследованием уголовного дела в отношении депутата, с использованием полномочий, предусмотренных ст. 197 УПК, возлагается только на Генерального Прокурора РК. При движении уголовного дела оно передается от органа дознания к следователю или от следователя с обвинительным заключением в суд только через Генерального Прокурора РК.

В интересах следственной практики до получения согласия соответствующей Палаты Парламента на применение ареста и т.д. уголовное дело в отношении депутата может быть приостановлено производством (ст. 50 п.1 п. 3 УПК), а при отсутствии такого согласия — прекращено по этому основанию (ст. 496 п.6 УПК). В последнем случае, по истечении срока депутатских полномочий, если отсутствуют

обстоятельства, исключающие уголовное преследование, может быть решен вопрос о возобновлении предварительного следствия и передачи дела в суд в общем порядке.

Соглашаясь, в основном, с регламентацией вопросов депутатской неприкосновенности в уголовном процессе, считаю необходимым обратить внимание законодателя на следующие моменты. Вопреки смыслу ст.ст. 69, 206-210 УПК неправильно определен момент внесения представления Генеральным Прокурором в соответствующую Палату Парламента. Представление должно вноситься не перед предъявлением депутату обвинения (ст. 496 п.3 УПК), а перед вынесением следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Дело в том, что формой выражения уголовной ответственности в стадии предварительного следствия является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого – как одно из базовых решений следователя по уголовному делу (ст.207 УПК). Вынесение указанного процессуального решения без достаточных оснований влечет уголовную ответственность следователя (ст. 344 УК РК). Не случайно копия данного решения в течение 24-х часов после его вынесения направляется прокурору. Следовательно, анализируемая норма УПК (ст.496 п.3) с изложенных выше позиций сводит на нет получение соответствующего согласия Палаты, так как уголовная ответственность с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого формально юридически уже наступила.

Несогласие Палаты Парламента на привлечение к уголовной ответственности депутата необходимо рассматривать как нереабилитирующее основание при прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 496 п.6 УПК. Этот вывод следует из предыдущего определения нами начального момента возникновения уголовной ответственности в уголовном процессе.

С учетом вышеизложенного трудно согласиться с тем, что основанием для лишения депутата депутатского мандата является исключительно обвинительный приговор суда (ст.32 п.4 Конституционного закона РК от 16.10.1995 года “О Парламенте РК и статусе его депутатов”). Словом, налицо парадоксальная ситуация: следователь своим поста-

новлением выводит фигуру обвиняемого, а соответствующая Палата Парламента нечаяем согласия (мотивы значения не имеют) этого обвиняемого освобождает от уголовной ответственности. В данной ситуации Парламент как бы возлагает на себя функции следователя и суда. В этой связи представляется, что объекты депутатской неприкосновенности в уголовном процессе необходимо сузить до случаев получения согласия только на применение ареста и привода. Это позволит, ориентируясь на вид приговора суда, лишать или не лишать депутата депутатского мандата. По нашему мнению, нет необходимости в повторном получении согласия соответствующей Палаты и на привлечение к уголовной ответственности, если первоначально получено согласие, например, на применение ареста к депутату. В УПК по этому поводу необходимых разъяснений не содержится. Впрочем, эта позиция не бесспорна, так как по смыслу УПК она может трактоваться различно.

Трудно согласиться с конституционными и уголовно- процессуальными положениями о том, что получение согласия соответствующей Палаты не требуется, если депутат задержан на месте преступления или совершил тяжкое, особо тяжкое преступление. Указанные положения сводят на нет депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе по следующим соображениям. Очевидна существенная разница между правилами ст. 132 п. 2 пп.1 и ст. 496 п.2 УПК. Слова “задержан на месте преступления” и “лицо застигнуто при совершении либо непосредственно после совершения преступления” явно, даже на филологическом уровне, содержат разный смысл. А в следственной практике могут привести к нарушению прав депутата.

Не имеет под собой достаточно веских оснований и не получение согласия Палаты только на основании совершения депутатом тяжкого или особо тяжкого преступления. В постановлении о возбуждении уголовного дела дается лишь первоначальная квалификация преступления, которая в основном формулируется следователем при привлечении в качестве обвиняемого и составлении обвинительного заключения по делу, еще не попавшему в главное судебное разбирательство. Не следует забывать и о том, что квалификация

преступления может быть изменена прокурором при поступлении к нему уголовного дела. Дело может быть прекращено по обширному кругу оснований судом при подготовке дела к слушанию (ст.307 УПК) и т.д.

Безусловно, приведенные суждения, подводят к объективной необходимости изучения этого вопроса законодателем, а также его разъяснения на уровне Конституционного Совета или Верховного Суда РК путем принятия нормативного постановления.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПАРЛАМЕНТИ
ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ПАРЛАМЕНТАРИЗМ:
ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

**ПАРЛАМЕНТАРИЗМ
В НЕЗАВИСИМОМ КАЗАХСТАНЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**

Халықаралық ғылыми-практикалық
конференцияның материалдары
2001 жылғы 30 қараша

Материалы международной
научно-практической конференции
30 ноября 2001 года

АСТАНА - 2002